

О том, как минимизировать убытки и возместить ущерб пострадавшим от аварий на объектах топливно-энергетического комплекса, «ДП» рассказал заместитель председателя правления страховой группы «СОГАЗ», занимающей 70% рынка страхования объектов ТЭК, Николай Галушин.

– Николай, до закона 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта» уже существовал закон о промышленной безопасности. В чем их отличие?

– Да, с середины 1990-х годов действует закон о промышленной безопасности. В нем определены опасные производственные объекты (ОПО), владельцы которых должны их страховать.

С введением в этом году обязательного страхования страховые суммы выросли в несколько десятков, а то и в сотни раз. Если по закону о промбезопасности максимальная страховая сумма была 7 млн рублей, то теперь – от 10 млн до 6,5 млрд рублей. Это сделано, чтобы при аварии страхового возмещения хватило, чтобы удовлетворить требования всех потерпевших.

Также в законе 225-ФЗ указано, что является страховым случаем, определен размер

страхового возмещения при нанесении ущерба жизни и здоровью людей. Кроме того, закон распространяется на работников самого страхователя, чего не было раньше.

Очень важным является такой аспект, как покрытие расходов на случай ухудшения условий жизни человека. Например, если происходит какая-то авария и люди, проживающие в домах, расположенных в непосредственной близости от ОПО, вынуждены оттуда уехать, то расходы на переезд и проживание на другой территории будут оплачены в определенном размере страховой компанией. Этого не было раньше, это защищает интересы граждан.

– Сложилась ли уже какая-то практика применения 225-ФЗ?

– В стране около 350 тыс. ОПО. С начала года застраховано более 230 тыс. За это время были уже и страховые случаи, в текущем году их меньше, чем ожидалось, но мы связываем это не столько с улучшением качества страхуемых объектов, столько с недостаточной осведомленностью граждан о наличии страхового покрытия.

В нашей практике уже есть несколько резонансных случаев. Один из них произошел в конце января 2012 года в Сестрорецке, когда из-за повышенного давления в системе газораспределения произошла утечка газа и возгорание в жилых домах. За компенсацией обратилось 70 человек, которым было выплачено более 8 млн рублей.

– Есть ли компании, которые уклоняются от страхования ОПО?

– Полная картина по всем владельцам ОПО будет только к апрелю 2013 года. Это связано с тем, что свою ответственность в 2012 году должны были застраховать владельцы негосударственных ОПО, а с 1 января 2013 года к ним присоединятся государственные и муниципальные собственники ОПО. Только после этого можно будет сравнить полученные данные с базой данных Ростехнадзора, а потом уже выявлять уклонистов и адресно применять к ним меры вплоть до запрета эксплуатации опасных объектов.

Среди предприятий ТЭК, думаю, уклонистов не было, так как это важные элементы инфраструктуры промышленности, городов и уклоняться от страхования им опасно и невыгодно: негативные последствия от этого будут намного более серьезными, чем сумма, которую надо заплатить за страховой полис.

– Во сколько вы оцениваете сегодня объем рынка страхования ТЭК?

– По моим примерным оценкам, это несколько десятков миллиардов рублей по объему страховой премии.

– Много ли компаний занимаются этим видом страхования?

– Не более пяти из крупнейших страховщиков. На СОГАЗ приходится 70% рынка страхования объектов ТЭК.

– В чем особенности страхования объектов ТЭК?

– Это крупные страховые суммы, которые предполагают не только заключение договора страхования, когда риск снимается с клиента и перекладывается на страховую компанию, но и использование механизма защиты самой страховой компании, то есть перестрахование рисков. Нужно иметь сложившиеся отношения с перестраховочными компаниями, которые также имеют соответствующую компетенцию.

Еще одна особенность – требовательность владельцев предприятий: они не будут работать с тем, кто не имеет опыта страхования ТЭК.

Кроме того, предприятия ТЭК находятся не в самых крупных городах, поэтому страховщику нужно обеспечить присутствие там, чтобы оперативно реагировать на происходящие страховые случаи.

– Часто ли случаются выплаты по объектам ТЭК и каков их размер?

– Как только наступает зима, происходит увеличение нагрузки на электросети, обрыв проводов, короткие замыкания на трансформаторах, прорывы труб. Страхование для того и существует, чтобы минимизировать убытки бизнеса, но это все ничто в сравнении с крупными пожарами, взрывами, обрушениями крыш цехов от снега или такими катастрофическими событиями, как авария на Саяно-Шушенской ГЭС.

Что касается выплат, то, например, по договорам с компаниями, которые занимаются передачей электричества, у нас 99% убытков измеряются сотнями тысяч рублей.

Но в оставшемся 1% случаев – такие аварии происходят 3–5 раз в год – ущерб составляет десятки и сотни миллионов рублей. Например, 2 года назад из-за ледяного дождя в Москве мы выплатили почти миллиард рублей компании, которая осуществляла передачу электроэнергии.

– Повлиял ли в целом на рынок страхования закон 225-ФЗ?

– Страхование в добровольном порядке напрямую не связано с обязательным страхованием ответственности предприятий – владельцев ОПО.

Однако мы надеемся, что через обязательное страхование будет повышаться осведомленность об услугах страховщиков, что заинтересованность юридических лиц в добровольном страховании будет расти.

– Будет ли дальше меняться страхование опасных производственных объектов ТЭК?

– Требовательность страхователей растет, и поэтому страховые компании должны

предоставлять более качественный сервис и более качественное покрытие, минимизирующее риски владельцев.

Растет также и конкуренция на рынке, к сожалению, не всегда добросовестная, ведущая к необоснованному снижению стоимости страховых услуг. Поэтому очень важно, чтобы владелец ориентировался не на дешевизну, а на финансовые и физические возможности страховщика выполнить свои обязательства.

Источник: Деловой Петербург , № 231, 21.12.12

Автор: Мокейчева М.